

Поздравления студентов!

Светлана Печенкина – студентка 5 курса кафедры истории музыки:

– Давайте запомним этот год. Пусть в памяти останутся только самые светлые и радостные мгновения уходящего года, только минуты счастья. Оно было в этом году и обязательно будет в следующем. Пусть в наступающем году сбудутся самые заветные мечты, реализуются самые смелые планы!

Светлана Лагутова – студентка 3 курса кафедры специального фортепиано, победитель международного конкурса (Болгария, 2009):

– Я хочу, чтобы наступающий Новый год был наполнен только положительными эмоциями! Побед, свершений и новых друзей!

Екатерина Чеснокова – студентка 4 курса кафедры специального фортепиано, лауреат международного конкурса, (Болгария, 2007):

– В уходящем году произошло много интересных событий. Особенно запомнились выступления замечательных музыкантов – Э. Вирсаладзе, Н. Гутман, Д. Мацуева. Пусть наступающий год будет не менее ярким!

Дорогие наши именинники!

Анатолий Александрович Скрипай, Валерий Петрович Ломако, Борис Константинович Милютин, Александр Георгиевич Ковалев, Андрей Александрович Яцуненко, Марина Николаевна Мартынова, Антонина Ивановна Фомина, Борис Анатольевич Арон, Татьяна Ивановна Егорова, Аркадий Борисович Шур, Светлана Викторовна Каргатова, Людмила Михайловна Ружицкая, Ольга Владимировна Ласточкина, Ольга Анатольевна Шубина, Ольга Евгеньевна Афанасьева, Виталий Викторович Лысенко, Жанна Викторовна Назарьянц, Елена Геннадиевна Царькова!

**ОТ ВСЕЙ ДУШИ ПОЗДРАВЛЯЕМ ВАС С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!
ЖЕЛАЕМ КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ, СЧАСТЬЯ И БЛАГОПОЛУЧИЯ!**

МАРИАННА ФЁДОРОВНА ТЕЙЛИГ

*К столетию со дня рождения
(1909–2009)*

Чем дальше бежит неумолимое время, тем ближе, как ни парадоксально, события далёкой молодости. Как сейчас вижу высокую, прямую, с горделиво поднятой кудрявой головой, представительную фигуру своего Учителя, Марианны Фёдоровны Гейлиг, слышу её громкий, резковатый, с императивными интонациями голос. Это лишь внешний облик. А внутренне её натура была куда многомернее!

У меня Марианна Фёдоровна сначала вела курс зарубежной музыки в Саратовской консерватории. Она всем нам, студентам, внушала глубочайшее уважение своими широкими познаниями, прекрасным владением фортепиано на уровне концертирующего пианиста. До сих пор, как наяву, слышу её исполнение перед нашей группой музыковедов в классе Симфонических этюдов Шумана. Помнится, она го-

ворила, что в молодости играла в четыре руки переложения различных симфонических произведений с самим Кириллом Кондрашиным. Это было неоценимым качеством педа-

гога в преподавании истории музыки, учитывая, что в годы нашего учения – конце 50-х – звукозаписей в консерватории было не слишком много.

Мы испытывали перед Учителем уважение, граничившее с преклонением, священный трепет. Её мнение о чем-то или о ком-то из нас воспринималось как безукоризненно справедливое и единственно возможное. Её высшей похвалой работе, сделанной кем-либо из нас, были слова: «Ну, что же, это ничего». И это снисходительно-доброжелательное «ничего» окрыляло.

Она была невероятно пунктуальна во всём и требовала этого от других. Страх опоздать на её лекции был вызван не боязнью её гнева или наказания, а невозможностью проявить неуважение к высокочтимому человеку.

(продолжение на стр. 8)

Личный пример педагога становится образцом поведения и для ученика, воспитывая чувство долга, ответственность, дисциплинированность в работе.

Постоянное расширение масштаба знаний, совершенствование профессионального мастерства было залогом той уверенности в себе, которая проявлялась перед ревизорами качества её лекций и выражалась в признании: «А я только распускаю хвост в их присутствии!», – тогда как других бросало в дрожь от подобных контролирующих посещений, бывших в ходу в те времена. Эта уверенность в себе сказывалась и в её публичных лекциях, придавая произнесенному ею особую весомость.

Созидательная активность характера побуждала её втягивать своих учеников в собственные сферы деятельности, давая им возможность как можно многообразнее проявить свои способности: это выступления перед широкой аудиторией по пропаганде музыкального искусства, рецензирование концертов и театральных постановок для публикации в газетах и журналах. При этом она предоставляла студентам максимум свободы в форме высказывания, нисколько не сковывая их творческой инициативы, состоявшегося оценивая лишь их результат.

В трудной ситуации М.Ф. Гейлиг всегда была готова оказать своим студентам помощь и моральную поддержку. Не знаю, были ли у неё любимые ученики, но с любимыми она была предельно доброжелательна, откровенна и проста в общении, никогда, однако, не впадая в фамильярность: по крайней мере, мне известно, что со всеми нами она была уважительно на «вы». Ей отвечали искренней любовью, желанием поделиться своими проблемами и успехами. Недаром у неё была обширнейшая переписка со своими давними и недавними выпускниками, и не было случая, чтобы она задержалась со своим ответом на письмо.

Ей была присуща неугасимая любознательность. Она была осведом-

лена по поводу музыкальной, общественной и политической жизни в стране и в мире. Источником политической информации тогда являлось «мерзкое радио», как она в шутку называла радиостанции США и Европы, вещавшие на СССР и глушившиеся у нас немилосердно. Их можно было слушать только ночью. Марианна Фёдоровна всегда делилась услышанным с теми, кому доверяла.

Что касается музыкальной жизни, то в этом её осведомленность шла, что называется, «из первых рук», ведь её двоюродным братом был известнейший теоретик, профессор Московской консерватории Виктор Абрамович Цукерман, через которого она получала сведения о музыкальных новинках, редких пластинках, нотах произведений отечественных и зарубежных композиторов, которых у нас, в Саратове, было не достать. И всё новое она делала немедленным достоянием студентов-музыковедов: помню наши заседания НСО с прослушиванием новейших сочинений и с пояснениями Марианны Фёдоровны.

В музыкально-общественной деятельности её энергия была ключом: она была членом Союза композиторов и Союза театральных деятелей, её слово было весомо при обсуждении новых произведений, концертов и театральных премьер. Всем этим она стремилась заинтересовать и своих наиболее способных студентов.

Насколько мне известно, столь обширная общественная работа не мешала её научному труду. У неё была готова докторская диссертация, существовали научные публикации, которые использовались в процессе обучения в консерваторской и училищной среде.

Благодаря своей поразительной дисциплинированности она всегда всё успевала делать своевременно. Это проявлялось и в домашнем быту, в котором всё было упорядочено: и библиотека в скромных шка-

фах, в которой нужная книга всегда оказывалась на своем месте, и журнал «Советская музыка» за несколько лет стоял стройными рядами, и даже обед, приготовленный самой хозяйкой дома, являлся на столе неукоснительно в отведённое ему время.

Она жила во времена торжества советского строя, когда чуть ли не в каждом человеке подозревали политическую неблагонадежность. Сколько невзгод пришлось ей испытать, сколько трудностей перенести, прежде чем более или менее спокойно обосноваться в Саратове! Но у неё был героический характер. Он сказался и в борьбе с тяжёлыми заболеваниями, которые выпали на её долю. Другой человек сломился бы, опустил руки и предался отчаянию, но не Марианна Фёдоровна. Поразительно, как она сумела пережить последствие одной болезни, скрючившей пальцы рук и лишившей её, прекрасную пианистку, возможности играть. А как мужественно она боролась с тяжёлым инфарктом, и поборола! Но увы, ненадолго.

Но я не помню её в унылом, понуром состоянии, хотя поводы для этого, возможно, и бывали. Её обычный бодрый, энергичный вид внушал жизненный оптимизм и окружающим её людям. Внешняя строгость её поведения вступала в противоречие с природной смешливостью. Она любила веселую шутку, остроумный анекдот и смеялась по-детски искренне. Ей повезло в личной жизни. Трудно найти такого преданного и внимательного мужа, каким был для неё незабвенный Николай Иванович Поляхов. Везде: в концерте, в театре, на прогулке – рыцарь (иначе его не назвать) был рядом со своей прекрасной дамой.

Марианна Фёдоровна была, без сомнения, выдающимся человеком, и память о ней оставила добрый и яркий след в сердцах тех, кто её близко знал.

Н.С. Аришинова